

Драко

A day in the life

Фантастический рассказ

Тейнар приникла к влажной скале. Прямо над головой, раскинувшись от горизонта до горизонта, опрокинутой бездной висела клокочущая мгла. Стылый ветер покусывал пальцы, далеко внизу бушевал океан. Бесперывно сверкали молнии.

Гром сотрясал утесы, сизые вспышки разрядов отражались в огромных сиреневых глазах драконессы. Ураган ревел раненым мастодонтом, захлебывался яростью, бился о камни нелепым, чудовищным мотыльком, сотканным из холодного разрушения.

"Я добралась..." – на тонких, кровоточащих губах проступила слабая улыбка. Она сумела, победила ветер и холод, справилась с усталостью, стерпела боль. Осталось последнее препятствие.

"Я выдержу... Выдержу..."

Ее легонько трясло. О, звезды, добрые звезды, только бы получилось! Только бы получилось!

Усталость давила на сердце чудовищным жерновом. Тейнар, с огромным трудом, доползла до выемки в скале и свернулась в клубок, укрывшись от ветра потрепанными крыльями. Боль в мышцах, понемногу, отпустила, притих и дикий стук в груди.

"Я должна выдержать..."

Мало– помалу, изнеможение брало вверх. Драконесса закрыла глаза, страстно

мечтая о сне. И тот сжалился над измученной беглянкой; под рык урагана, окруженная полыхающими тучами, Тейнар задремала. Разум, как нередко в последнее время, обратился к памяти.

Память, да изорванные черные крылья – больше у Тейнар ничего не осталось. Только ими она дорожила, только за них принимала бой...

***

– Следует, наконец, определить ее судьбу, – хмуро произнес Хазар. Пятеро клан–командиров, собравшиеся по его зову, невольно переглянулись.

– Тейнар твоя дочь, – осторожно заметил Раттака. – Кто, кроме отца, может принять такое решение?

– Сейчас я не отец. Я клан–вождь.

Золотистые когти с сухим стуком пробежались по отполированному за бесчисленные годы мрамору.

– Мы не знаем, как отреагирует Вышегор... – последовал быстрый жест крыльями – ...на ее рождение. Таких, как Тейнар, не бывало среди драконов уже сотни лет.

– Если не тысячи, – мрачно вставил пожилой, серо–коричневый Шорк. – Решать, конечно, тебе, Хазар – но помни, что решаешь ты не только за себя.

Повисла тишина. Все, молча, ждали ответа. И дождались: тяжело вздохнув, вождь поднял светящиеся алые глаза на товарищей.

– Я говорю: изгнание. Немедленное и вечное. На поверхность.

Все отшатнулись.

– Ей десять лет, – Раттака стиснул зубы. – Опомнись. Ты приговариваешь к смерти родную дочь?

– Я клан–вождь, а не отец! – рывкнул мускулистый черный дракон. – Сегодня у меня нет сердца! Характер Вышегора вам всем известен, а любовь богов к существам, подобным Тейнар – тем более. Если он спросит, как мы поступили с девочкой, мы должны будем ответить правду. И что ты ответишь, Раттака?

– Давно пора сказать Вышегору, что мы о нем думаем! – не выдержал красивый серебристый.

Хазар, удивленно, подался назад:

– Вот как?.. И что же ты думаешь о нашем боге, Раттака?

– Если среди драконов и есть тот, кого следует изгнать – так это он!

Повисла напряженная тишина. Пожилой Шорк, злобно, встопорщил гребень, его сосед даже припал к полу, оскалив клыки. Наконец, старейшая среди клан-командиров, алая Финна, медленно подняла голову.

– Вышегор не из тех, кого можно изгнать, – сказала она сухо. – Раттака, ты всегда был самым горячим из нас, но талант это икупал. Сейчас ты переступил грань. Предлагаю тебе оставить пост клан-командира.

Серебряный, с хрустом, стиснул когти.

– Остальные? – спросил он сухо. Драконы отводили глаза.

– Признай, что был неправ, и мы все забудем, – мягко предложил Хазар.

– Признайте, что вы довольны своим положением. – негромко отозвался Раттака. – Признайте, и я сам покину клан-центр.

– Мы довольны, – твердо сказал Хазар. – Все три драконьих города ни в чем не нуждаются уже тысячи лет. Мы процветаем, Раттака, очнись! Или ты забыл о временах, когда у бескрылых существовали целые отряды охотников на нас?!

Серебряный резко поднялся.

– Скажи это детям, Хазар, – с горечью ответил Раттака. – Скажи это детям, видящим солнце лишь на картинках. Скажи это нашим крыльям, которые приходится тренировать по ночам в бассейнах – ведь летать негде. Скажи это семи мертвым городам Айри. Этим вы довольны? Крылатые, живущие под землей!

Повернувшись, он стремительно покинул зал совещаний. Драконы, довольно долго, молча смотрели ему вслед.

– Что-то съел нехорошее, – преувеличенно бодро заметил Хазар. – Вот и хорохорится. Завтра придет извиняться, сами увидите.

Финна отвела взгляд.

– Он прав, вождь, – сказала негромко. – Он прав. И поэтому мы должны вывести Раттаку из клан-центра.

Драконесса оглядела собрание горящими алыми глазами.

– Не гордость правит нами. Нами правит Вышегор. Мы исполнители его воли, и гордость только мешает работать.

Она резко встала и вышла из зала, лишь чудом не заметив маленькую Тейнар, что пряталась у дверей.

***

Стонал ветер. Черная драконесса карабкалась по скалам, невольно замирая при каждой вспышке молний. Далеко внизу, в клокочущей бездне, бушевал шторм.

Вокруг, насколько хватало глаз, громоздились невероятные облачные дворцы. Горы тонули в ледяном, пропитанном электричеством тумане и вздымались выше, как рифы посреди кошмарного, призрачного океана. Тейнар уже почти добралась до верхней границы туч.

По чешуе бегали сиреневые разряды. Насыщенность воздуха электричеством была столь высока, что драконесса не решилась ползти дальше. Оглядевшись, Тейнар поспешно забралась в выбоину под огромным куском камня.

"Пережду грозу..."

Раскаты грома били по груди, словно гигантские мешки с мокрой травой. Гром... Тейнар сжалась. Ей вспомнился день изгнания, десять лет назад. Тогда тоже была гроза...

***

– Главное, ничего не бойся, малышка, – Раттака с трудом заставлял себя говорить весело. – Я приготовил несколько сюрпризов, что помогут тебе добраться до места...

Маленькая Тейнар прижималась к ногам серебряного дракона, в страхе глядя на грозные тучи. Она впервые вышла из– под земли и никогда не видела неба.

– Вот, смотри. Это карта. Помнишь, мы учили с тобой сверхдальнюю телепортацию?..

Драконочка вздохнула.

– У меня ничего не получилось, дядюшка Ратта.

– Получится, получится! – Раттака погладил малышку по голове. – Главное, не вешай хвост. Помни, Тейнар: ты единственная из всего нашего народа, кто действительно свободен. Ты неподвластна богам, тебя невозможно контролировать...

– И поэтому отец меня изгоняет? – девочка всхлипнула. Упрямо сжав коготки, тряхнула гривой: – Дядюшка Ратта, лети в город. Ты рискуешь, помогая мне.

Серебряный сузил глаза:

– Я сам решаю, кому помогать. Если б я только мог пойти стобой... – он яростно дернул хвостом. – Прости, прости, я так мало для тебя сделал!

Они помолчали.

– Ладно, – Раттака хрипло вздохнул. – Давай– ка, лучше, посмотрим на карту. Вот здесь, на крайнем юге материка, видишь крестик? Это наш город. На северо-западе, под хребтом Горбуна, очень далеко, но тебе туда и не нужно – второй крылатый город, Аннаэрен. Я обозначил путь, гляди...

Коготь серебряного дракона провел тонкую линию от центра карты к восточному побережью материка. Затем вернулся немного назад, повернул к югу и замер посреди большого пятна ярко– рыжего оттенка.

– Уган, "Выжженная Земля", главный остров архипелага Хинти, – негромко произнес Раттака. – Там живет древнейший из драконов, мудрый Каллисфен. Он станет твоим наставником и заменит отца.

Тейнар вздохнула:

– А если он не согласится?

– Согласится, – Раттака помолчал. – Он тоже был изгнан, малышка.

Когтистая рука протянула драконочке сверкающий амулет в форме меча с рубиновой рукояткой.

– Покажешь Каллисфену. Он хорошо знает, что это такое. И еще... – Раттака сглотнул. – Тейнар, милая... Как бы ни было горько, как бы ни было страшно, берегись открывать бескрылым свой истинный облик. Чары не позволят им увидеть в тебе

дракона, но, если ты хоть раз расправишь крылья или дохнешь огнем, защита падет. А вместе с нею и твоя жизнь, малышка, – глухо добавил серебряный. – Одинокому драконьему детенышу не выжить в землях бескрылых...

***

Тейнар улыбнулась. Грохотал гром, ревел ураган, тучи дико вертелись над самой головой. Драконесса взглянула на свой амулет.

"Каллисфен, учитель... Я добралась до штормового пояса, я исполнила клятву. Десять лет ты готовил меня к этому дню. Десять лет учил мудрости и магии, воспитал во мне гордость и достоинство. Пришла пора оправдать твои надежды..."

Она закрыла глаза. Перед мысленным взором встали долгие недели поисков, изматывающая магия телепортации, страх при встрече с первым бескрылым... И сумасшедшая, дикая радость, когда в маленькой черноволосой девочке никто не узнал драконессу. Раньше, Тейнар ни разу не пользовалась чарами трансформации; она страшно боялась, однако заклятие Раттаки сделало свое дело. Заблудившуюся в южных лесах девочку приютил пожилой хранитель святилища.

До сих пор Тейнар невольно улыбалась, вспоминая те несколько дней, что провела в обществе старого Ривва. Хранитель был странным бескрылым.

***

– Ты объемна, – сказал он ей в первый же день. – Ты существуешь не только в материальной проекции, но и в астральной.

Драконочка, в страхе, прижалась к статуе какого-то бога. Ее раскрыли!

– Не бойся, что ты! – Ривв засуетился. – Я не обижу! Наоборот, девочка, я помогу тебе!

Он лихорадочно рылся в старом сундуке.

– Где же она... Ну... Ну же... Вот!

На свет появилась небольшая медная диадема без всяких украшений.

– Иди сюда, маленькая.

Тейнар, с опаской, приблизилась.

– Знаешь, что это такое? – Ривв светился радостью. – Это знак принадлежности к культу Орреры, бога виноградных лоз. Никто не помнит Орреру. Я последний хранитель последнего святилища этого бога. Но ты, Тейнар – ты можешь надеть диадему и возродить культ!

От удивления, драконочка чуть не села в траву.

– Ривв, но я же не верю в твоего Орреру, – пробормотала она в растерянности.

– И не надо!

Хранитель едва не танцевал от радости.

– Ты объемна, боги не могут войти в твое тело, то есть ты – как животное. Боги не умеют входить в неразумных, поэтому животные, а также совсем маленькие дети – свободны. Их никто не заставляет верить, никто не требует лояльного поведения... – Ривв вздохнул.

– Животное, надев диадему, укажет Оррере на мое святилище и бог вернется! Но только добровольно надев! Я не могу уговорить зверей, я не знаю их языка... А ты – говорящее животное!

Он упал на колени перед девочкой.

– Молю, надень! С тобой ничего не случится!

Тейнар заколебалась. Ривв был добр с нею, накормил, рассказал много интересного... В конце– концов, чем она рискует?

– Хорошо.

Хранитель радостно засмеялся:

– Небеса, я все еще могу служить вам!

Диадема была холодна. Тейнар повертела головой, разглядывая свое отражение в воде небольшого пруда рядом со святилищем. Совсем не подходит.

– Оррера, онээ, онээ! – ликующий крик заставил драконочку подпрыгнуть. Ривв танцевал вокруг старого замшелого камня.

– Лоза зацвела! Виноградная лоза зацвела! Тейнар, о, спасибо тебе!

Девочка провела в святилище четыре дня. Все это время Ривв ходил за ней, словно привязанный. С его помощью карта Раттаки обогатилась кучей подробностей, Тейнар узнала много нового о землях на восток отсюда. Ей было жаль покидать гостеприимного жреца.

***

"Простишь ли ты меня, Ривв?.." – подумала черная драконесса.

Сверкали молнии.

"Простят ли меня все жрецы, чей смысл жизни я уничтожу?.."

Тейнар тяжело вздохнула. Гроза бушевала не первый час, шторм крепчал. Драконессе пришлось найти убежище получше выемки в скале.

Им оказалась крохотная пещерка на крутом северном склоне. Забравшись туда, Тейнар свернулась у дальней стены и зажмурилась.

"Я боюсь, учитель. Я боюсь. Но отступить не могу. Свобода гораздо дороже страхов молодой драконессы."

Ей припомнился день отплытия корабля. Тогда было еще страшнее.

***

– Посторонись! – сотни бескрылых, в основном людей и альвов, непрерывно двигались, бегали, толкались, разговаривали, заполняли порт гомоном и шумом. Потрясенная, Тейнар прижалась к стене и, в ужасе, наблюдала за столпотворением.

– Кто ты? Что делаешь здесь одна? – высокий альв остановился перед девочкой. Тейнар вздохнула.

– Мне... Нужно на корабль...

– Ты потерялась? – житель лесов тепло улыбнулся. – Не бойся, знаэ. Мы найдем твой корабль. Куда он плывет?

– В Уган, – ответила драконочка. Альв застыл:

– Куда?!

– У меня есть карта... – Тейнар протянула свиток. Альв помедлил, изумленно разглядывая девочку.

– Ты хоть знаешь, что такое Уган? – спросил он тихо.

– Остров...

– Это логово последних ферратов, уцелевших после войн Стальных Птиц. Уган – выжженная страна, полная чудовищ и страшных зверей. Говорят, где-то там, видели даже дракона.

Тейнар встрепенулась:

– А где его видели?!

Альв ответил не сразу. Некоторое время, он внимательно смотрел на девочку; внезапно, узкие зеленоватые глаза засветились белым огнем. Тейнар отшатнулась.

– Кто ты такая? – резко спросил альв. – Я вижу твой астрал! Если ты – олиану, знай: в нашем городе, шансов полакомиться нет!

Драконочка отступила назад.

– Я только что телепорт... пришла, я не знаю, кто такие олиану...

Альв схватил Тейнар за руку.

– Идем, – бросил он холодно. – Наблюдатели с тобой разберутся. Святой Совет знает, как поступать с ведьмами.

Драконочка молча дернула рукой. Альв отлетел на пять шагов и тяжело ударился в стену; прохожие изумленно оглянулись.

– Я только спросила дорогу, – негромко сказала Тейнар.

Альв, с трудом, поднялся с земли:

– Стой на месте, тварь, – пригрозил он угрюмо. – Не заставляй наблюдателей искать. Мы, все равно, выследим чужака и расправимся с ним, помни об этом! – повернувшись, он стремительно растворился в толпе. Тейнар затравленно огляделась.

– Проблемы? – маленькая горбатая фигурка отделилась от стены. – Со всеми проблемами ко мне...

Драконочка отшатнулась:

– Кто ты?

Усмешка, кривые зубы.

– Капитан корабля. Есть золото?

Тейнар настороженно кивнула.

– Много?

– А зачем тебе знать?

Горбун фыркнул.

– Заплати достаточно, и я отвезу тебя в Уган.

Драконочка радостно улыбнулась:

– Сто фунтов хватит?

Молчание.

– Повтори?

– Сто фунтов золота хватит?

Долгое молчание.

– Идем, хорошая моя.

Горбун, поспешно, потащил Тейнар к причалу.

– Хватит, хватит... Я даже не стану спрашивать, что ты не поделила со Святым Советом... А где золото?

– При мне, – спокойно ответила драконочка. – Спрятано магией.

– Вот и ладошки, люблю молодых магичек...

Корабль оказался старым, залатанным шлюпом. Семеро оборванных матросов, облизываясь, уставились на Тейнар. Та, ничего не подозревая, уселась на носу.

– Капитан, вот карта.

Горбун вздрогнул при виде надписей:

– Это Верхний Келлен, язык исчезнувшей расы драконов, – прищурился он. –

Где ты нашла свиток?

Тейнар закусила губу.

– Я не находила. Он мой. Учитель, великий маг, приказал зашифровать карту тайными символами. Она даже видна только в моих руках, – добавила на всякий случай.

– Понятно, понятненько... Эй, на берегу! Отдать швартовы! Шевелись, шевелись, шевелись! Выходим в море!

***

"Они напали, едва корабль покинул порт..." – вспомнила Тейнар. – "Небо, как же было страшно!"

Двое матросов, не ожидавшие такой силы от девочки, отправились за борт и орала оттуда вслед кораблю, остальные окаменели. Тейнар продемонстрировала им кое- что из своих магических умений и заставила довести ее до острова Уган. Люди были столь перепуганы, что даже не попытались преследовать странную пассажирку и, едва она сошла на берег, поспешно развернули шлюп.

"Это плавание научило меня многому. Но то, что я встретила на острове..."

Драконесса мучительно зажмурилась.

– Небо, небо, как ты можешь быть столь жестоким...

***

Поселок ферратов был уничтожен совсем недавно. Тейнар в ужасе бродила по пепелищу, то и дело натываясь на обугленные тела. В разуме драконочки царил хаос.

– За что?!.. – шептала она, глядя на развешанных по деревьям детенышей. Жители уничтоженной деревни не были похожи на людей; клыкастые, покрытые шерстью, они дорого продали свои жизни. Победители не оставили тел своих погибших; но расправа над беззащитными...

– Они все мертвы!

Тейнар заплакала. Упав на колени, в пепел, возле кучи изрубленных тел, драконочка закрыла лицо руками и сжалась, мечтая забыться. Не видеть. Не верить...

Там ее и нашел Оранжевый.

Воину было уже сорок лет. Ферраты, искусственное "оружие", жили недолго; их создателям, кошмарным алхимикам их эпохи Стальных Птиц, требовалось лишь быстрое созревание и длительный период готовности к сражениям. Оранжевому оставалось еще пять – шесть лет полноценной жизни, а затем, всего за пару месяцев, наступит старость и смерть. Метаболизм его тела не оставлял выбора.

Пожилой воин хотел провести последние годы в кругу семьи. Деревня стала его домом три года назад; но прошлая зима выдалась холодной. Вынужденный надолго покинуть родные края в поисках добычи, охотник вернулся домой только сейчас. И нашел пепелище.

Некоторое время, Оранжевый молча смотрел, как плачет человеческая девочка. Черная ненависть к людям и всем остальным «настоящим» расам пылала в его обугленном сердце; он ненавидел мир, лишивший старика последней надежды на счастье. Оранжевый уже нашел тела своих детенышей.

И тем не менее, он не мог заставить себя нанести удар. Хрипло зарывчав, Оранжевый толкнул Тейнар в плечо.

– Вставай! – он с трудом выговаривал почти забытые слова чуждого языка. – Кто это сделал? Отвечай!

Девочка вскочила. В ужасе отступая перед окровавленным воином, она затрясла головой.

– Не... не я! Не я!!!

– Отвечай на вопрос! – рявкнул Оранжевый.

Тейнар всхлипнула.

– Я... я не знаю... Я только час назад высадились на острове, и сразу нашла этот ужас...

– Что тебе нужно здесь? – грубо оборвал воин. Он хрипло дышал.

– Мне... надо... найти одного друга, он здесь живет...

– Здесь никто не живет! – страшно крикнул старик. – Здесь только умирают!

Тейнар расплакалась.

– Не надо, пожалуйста... – горячие драконьи слезы катились по запачканному лицу девочки. – Я боюсь, я никогда не видела смерть...

Воин, с огромным трудом, взял себя в руки.

– Убирайся, – приказал он глухо. – Иди на юг. Убийцы ушли туда.

Оранжевый медленно опустился на колени посреди сгоревшей деревни. Закрыв лицо когтистыми, непригодными к тонкой работе руками.

– Тебе еще есть, куда идти... – выдавил он, задыхаясь. Не в силах смотреть, Тейнар закричала и рванулась в воздух, забыв, что разрушает маскировку, забыв обо

всем, кроме глаз старика. Ветер от взмаха драконьих крыльев разметал остывающий пепел.

***

"Я даже не знаю его имени..."

Черная драконесса лежала в пещере, слушая стоны ветра. Грохотал гром.

"Потом учитель рассказал, что деревню уничтожил отряд с континента. По решению Совета Наблюдателей, ферраты были приговорены к смерти; карательные команды периодически выжигали их селения."

Губы Тейнар исказила гримаса бешенства.

"Я уничтожу ваше господство, проклятые. Я уничтожу вас, жрецы, готовые проклясть народ; я уничтожу ваших богов, способных истребить расу!"

– Я могу это сделать! – яростно крикнула драконесса.

Гроза была забыта. Тейнар вырвалась на волю из тьмы пещеры и бросилась навстречу ветру. Она смеялась!

– Я иду, боги! Я, смертная Тейнар! Изгнанная вашими рабами, ученица вашего врага, я иду! Слышите?!

Выкрикивая непонятные слова, размахивая хвостом, черная драконесса карабкалась по скалам.

2

Шшаа проснулась в полной темноте. Некоторое время, рептилия анализировала свои ощущения.

"Рушится предпоследняя грань. Прогнозы были ошибочны."

Она уселась на хвост и закрыла глаза. Очертания тела слегка расплылись; Шшаа погрузилась в астральный план.

Ее ударило чудовищным вихрем мыслей. Паника! Другого слова не было. Все Наблюдатели, разом, находились в астрале, потоки сознания бурлили, подобно весенним водопадам. Страх, обреченность, боль, бесконечная палитра эмоций.

Рушилась предпоследняя грань.

Нужная локаль нашлась быстро. Рептилия узнала характерные черты своего храма и протянула руку, коснувшись рубинового кристалла. Мгновением спустя, ее тело притянуло сквозь сотни миль обычного пространства в зал заседаний. Шшаа огляделась.

Наблюдатели появлялись один за другим, большинство уже были здесь. Рептилия прохромала по мраморному полу и заняла свое место на троне, прочие обратили к ней взгляды. Повисла тишина.

– Причина катастрофы неочевидна, – сказала, наконец, одна из присутствующих. – Согласно прогнозам, до разрушения предпоследней грани еще много веков.

Мелодичные слова Верхнего Келлена тонули в пустоте гигантского зала.

– Прогнозы следует признать несостоятельными.

– Это не было запланировано.

– План следует разработать заново.

– Нам может не хватить времени, – сухо сказала Шшаа.

Все замерли и обернулись в ее сторону. Молчание.

– Каков твой анализ ситуации? – спросила, наконец, одна из рептилий.

Шшаа передвинула хвост левее.

– Возможно, грань неврейдима. Возможно, мы приняли за катастрофу иное событие, до сих пор, ни разу, не имевшее места.

– Прорыв?

– Слишком маловероятно.

– Следует послать запрос, – холодно сказала Шшаа. За словами последовала мертвая тишина. Рептилия оглядела сородичей.

– Кто еще так считает?

Пауза.

– Я.

– Я.

– Я...

– В круг, – Шшаа первая поднялась с трона.

Следом за ней, встали и другие Наблюдатели. Рептилии быстро образовали кольцо, касаясь друг друга кончиками пальцев. Их совершенно одинаковые желтые глаза закрылись, очертания тел смазались. Наблюдатели, все вместе, вошли в астрал.

Вернулись они лишь через много часов. Молча разошлись по своим креслам. Тишину в зале, еще довольно долго, никто не нарушал.

– Оценочная задержка? – спросила, наконец, Шшаа. Одна из рептилий покачала хвостом.

– Не менее двадцати лет.

– Как мы могли двадцать лет не замечать... такое?

– Ошибка непростительна.

– Это конец.

– Нет, еще не конец, – возразила Шшаа.

Рептилии обратили к ней взгляды.

– Как дракон сумел получить информацию? – спросила одна из них.

– Следует провести дознание.

– Текущая локация дракона известна лишь приблизительно.

– Нам придется отправиться лично.

Повисла тишина.

– Кто сделает это? – спросила одна из рептилий.

– Я, – сказала Шшаа.

– Мы вместе, – добавила ее соседка слева.

– Прощайте, – эхом отозвались Наблюдатели.

***

Тейнар выбралась на каменистую площадку, высоко над тучами. Внизу грохотал гром, бесились молнии. На высоте сияло солнце.

– Тысячи лет назад... – тяжело дыша, драконесса продолжила восхождение; на такой высоте летать бы она не смогла, даже будь крылья в порядке, а магия не работала

в Штормовом Поясе, – ...спасаясь от Стальных Птиц, вы пришли в наш мир, боги. Вы верили, что затворили за собой дверь. Но враги отыскивали ваш след...

Острые камни.

– Тогда вы создали нас, смертных, чтобы вместе дать бой чудовищам. Вы одержали победу, навеки изгнав Стальных Птиц за грань мироздания, но вы не знали, что твари успели оставить потомство...

Вершина горы мрачно чернела на фоне неба. Свист ледяного ветра.

– Настал час, и нашелся смертный, отыскавший запретные гнезда. Вы прокляли его имя, сегодня мы даже не знаем, какой он был расы... Властелин оживил Стальных Птиц и опустошил наш мир, в борьбе с богами он выжег шрамы на всех континентах, но вы вновь победили. И даже не поняли, что вечные войны превратили в чудовищ вас самих...

С огромным трудом перебравшись через каменистый гребень, Тейнар бессильно раскинула крылья на плоском, как шутка тупицы, плато. В сотне футах от нее чернела металлическая пирамида.

– Однажды породив разум, создатель более не властен над ним... – прошептала измученная драконесса. – В этом смысл творения, высшая цель и гордость любого творца – свободная воля у созданных тобою существ. Но вы не понимаете... Не видите, как мы страдаем!

Она приподнялась на локте.

– Нам не нужны хозяева, мы хотим просто жить, совершать ошибки, познавать мир!

Бессильно рухнув на камни, Тейнар закашлялась.

– Мы станем свободны! – выдохнула она. Напряженно стиснула зубы, перевернулась на живот и поползла к пирамиде. Сиреневые глаза драконессы пылали торжеством и счастьем.

– Мы...

Ползти тяжело.

– Станем...

Стонет ветер.

– Свободны!

Пирамида холодна.

***

Две израненные рептилии, молча, провожали взглядами улетавшего зеленого дракона. Чешую наблюдателей покрывали глубокие царапины, на морде Шшаа, вместо глаза, зияла страшная рана. Ее спутница, пострадавшая не так сильно, опустила взгляд.

– Ты умираешь.

– Тебе придется продолжать в одиночку, – борясь с нарастающей слабостью, проговорила Шшаа. Кровь обильно струилась по чешуе, фонтанчиком выплескивалась из пробитой грудной клетки в такт сердцебиению.

– Это не было запланировано.

– Уже поздно менять план.

– Что следует предпринять?

Пауза.

– Немедленно отправляйся к храму– ноль. Любой ценой останови дракона, если потребуется – уничтожь врата.

Вторая рептилия вздрогнула:

– Нет ли иного пути?

– За оставшееся у нас время – нет.

– В штормовом поясе не действует магия. Я не смогу телепортироваться через астрал.

– Используй аварийную ракету, – сухо сказала Шшаа.

Кивнув, рептилия телепортировалась из пещеры. Шшаа молча опустилась на камни и закрыла единственный уцелевший глаз.

«Я хорошо исполняла свой долг», – подумала она спокойно. – «Мне не о чем сожалеть.»

Смерть забрала ее быстро и почти без мучений. С последним ударом сердца, в залитой кровью пещере воцарилась абсолютная, бесконечная тишина.

***

Тейнар стояла в центре стальной пирамиды. Здесь, подвешенный в магических полях, медленно вращался огромный хрустальный куб. Снаружи завывал ветер, гора подрагивала под напором урагана, но драконесса уже ни на что не обращала внимания.

– Учитель, тебе я обязана всем, что знаю, – Тейнар низко поклонилась в сторону севера. – Спасибо, великий Каллисфен.

Она поклонилась на юг:

– Раттака, тебе я обязана жизнью. Спасибо, что верил в меня.

Драконесса помолчала.

– Отец... – она вздохнула. – Я не держу на тебя зла. Мама... Ты погибла, пока я еще была в яйце, но сейчас, в эту минуту, я верю – ты здесь, рядом. Пожелай мне удачи.

И лишь затем, Тейнар обернулась к кубу. В недрах хрусталя тускло мерцал звездный огонь. Снаружи раздался особенно мощный раскат грома, пирамида затряслась. Драконесса в тревоге оглянулась на вход.

На миг, ей показалось, будто с неба ударила ярко– красная, раскаленная молния, но, в следующий миг, она поняла – нечто гигантское, только что, приземлилось на плато перед пирамидой. Боги, наконец, решили вмешаться...

– Поздно! -торжествующе крикнула Тейнар и подняла лапу. В пирамиду вбежала окровавленная двуногая ящерица ростом с человека, что-то прошипела, бросилась к драконессе, но опоздала всего на миг: та уже успела коснуться артефакта.

– Нет... – прохрипела рептилия, упав на колени. – Остановись...

Драконесса ее не услышала. Свет в глубине хрустального куба вспыхнул слепящим сапфировым взрывом.

"Открой разум" – прозвучали слова. Тейнар мысленно улыбнулась.

«Впусти меня»

«Остановись!» – голос рептилии, полный ужаса, пробился в ее мозг. – «Ты не знаешь, что делаешь!»

Тейнар сумела удержать дрожь:

«Знаю»

Хрустальный куб разорвался в несколько раз и поглотил трепещущее драконье

тело.

3

Первым ощущением Тейнар оказалась удивительная, неестественная легкость. Открыв глаза, драконесса недоуменно огляделась. Она парила в воздухе, посреди небольшой округлой каюты с белыми, блестящими стенами. Ее тело покрывала странная белая одежда, у основания шеи и на поясице темнели массивные железные ремни, от которых к потолку тянулись гофрированные кабели. Испуганная драконесса, поспешно, сорвала подозрительные штуковины, но резкое движение перевернуло ее вниз головой.

– Что со мной?! – в ужасе прошептала Тейнар. – Где я?!

Царила полная тишина, воздух был неподвижен, пахло медикаментами. Изумленная драконесса легонько взмахнула крыльями, чтобы опуститься вниз.

– Здесь нет притяжения... – прошептала она. Сглотнув, попыталась шагнуть вперед, но, едва коснувшись пола, вновь взмыла под потолок. Испуганная, ничего не понимающая Тейнар замерла, пытаясь обдумать происходящее, однако не успела: грудь пронзила резкая боль. Задохнувшись, драконесса схватилась за сердце, ее глаза моментально налились кровью. К счастью, в этот миг дверь в кабину распахнулась, и внутрь ворвался жуткий монстр, похожий на белого тысяченого паука.

Умело передвигаясь в невесомости, робот подлетел к задыхающейся Тейнар, моментально укрепил на ее груди дефибриллятор и сунул в пасть кислородный шланг. Драконесса судорожно дернулась от первого разряда, изогнулась дугой. После второй шоковой волны, сердце все же забилося, неровно и слабо. Тейнар сумела вдохнуть одуряюще– свежий воздух.

– Хрррр... – выдавила она неразборчиво, перед глазами все кружилось. Робот, тем временем, подлетел к голове драконессы, подсоединил к ее правому рогу толстый кабель и, рывком, повернул кольцо на фиксаторе. Вскрикнув от неожиданности, Тейнар провалилась во тьму.

Очнулась она на грязном, растрескавшемся полу, в центре искореженной стальной пирамиды. Там, где – казалось, лишь минуту назад – вращался хрустальный куб, теперь, разворотив металл, из земли наискось торчал гигантский желтый кристалл. Снаружи, вновь, завывал ветер.

Потрясенная Тейнар приподнялась на крыле. Ее вырвало, в глазах вертелась дикая карусель света и тьмы. Шатаясь от пережитого шока, она попыталась встать. Не смогла, вновь упала на спину и распластала крылья. Сердце судорожно, дико колотилось в груди.

– Что это было?! – прошептала Тейнар. От боли и тревоги, от странного предчувствия кошмарной, чудовищной тайны, на которую ей удалось бросить лишь коротенький взгляд, драконесса трепетала.

Немного придя в себя, она сумела подняться и, с трудом, доковыляла до желтого кристалла. Заглянула внутрь. И ощутила, как гребень шипов встает дыбом.

В толще кристалла, свернувшись, как эмбрион, покоилось замороженное тело той самой рептилии, что ворвалась в пирамиду за миг до невероятного путешествия.

***

Снаружи донесся раскат грома. Шокированная драконесса рухнула на пол рядом с кристаллом и накрылась крылом. Ей потребовалось несколько минут, чтобы опомниться и совладать с ужасом.

Собрав в кулак остатки воли, дрожащая Тейнар подняла голову и, робко, дотронулась до артефакта. Полыхнула желтая вспышка; кристалл, внезапно став жидким, с шумным плеском растекся по полу, его материал, тут же, принялся интенсивно испаряться. Тело рептилии обрушилось вниз.

Драконесса вскрикнула: ящерица, с огромным трудом, приоткрыла янтарные глаза. Они были мутными и полными боли. Прошло немало времени, прежде, чем рептилия слегка опомнилась; за эти минуты, Тейнар сумела взять себя в крылья.

Когда ящерица, наконец, вновь могла воспринимать окружающее, она обернула голову к драконессе. Без страха выдержала ее обвиняющий взгляд.

– Не бойся, – сказала рептилия сухим, безжизненным голосом.

– Что здесь произошло? – хрипло спросила Тейнар. – Куда делся Куб Пророчеств? Почему ты была заморожена?

– Ты отсутствовала много столетий, – отозвалась ящерица. – Чтобы я сумела дождаться твоего возвращения и провести инструктаж, меня пришлось погрузить в анабиоз.

Драконесса сглотнула.

– Много столетий? Столетий?! Но я... Я же... Я и минуты не провела в той комнате!

– Разница во времени слишком велика.

– Разница во времени?! – Тейнар отпрянула всем телом. – Белая комната... Механический паук... Откуда все это? Я хочу знать!

Ящерица, не моргая, смотрела ей прямо в глаза.

– Тебя облучило при взрыве двигателей.

– Как? – драконесса растерялась. – Облучило? Взрыв? Я... Не понимаю...

– Ты умираешь, – сухо сказала ящерица. – Твой организм был разрушен при вспышке. Мозг сильно пострадал, память не сохранилась. Нам пришлось организовать тебе новую жизнь, с самого вылупления, чтобы вновь набрались воспоминания.

– Что?! – Тейнар отпрянула всем телом. – Как... Но... – драконесса мучительно зажмурилась. – Как же так?! – вырвалось у нее. – Я хотела... Свободы! От богов!

– Те, кого ты зовешь богами, на самом деле, твои друзья по команде, – холодно сказала ящерица. – Вас было семеро на борту, но тебя обнаружили и подключили только двадцать независимых лет назад. В момент катастрофы ты находилась в открытом космосе, взрыв отшвырнул тебя от корабля. Твой скафандр совершил полный оборот вокруг аномалии К-пространства, прежде, чем появился на экранах радаров. Ты к тому времени, уже много лет, была мертва.

Потрясенная драконесса дернулась:

– Я?!

– Да. Наши технологии позволяют оживлять. Теперь, ты одна из богинь этого мира. Но лишь двое из вас все помнят; остальные, как и ты, слишком сильно пострадали от радиации, их жизни здесь начались заново.

Тейнар зажмурилась, пытаясь осознать шокирующую новость. Долго молчала,

но, наконец, сумела спросить почти спокойно:

– Где я побывала?

– На борту гибнущего звездолета «Граница», – сухо отозвалась рептилия.

– Гибнущего? – драконесса отпрянула.

– В бортовом времени кораблю осталось всего несколько часов. Звездолет падает в аномалию К–пространства, рентгеновское излучение давно превысило возможности экранов. Экипаж умирает.

Ветер снаружи, казалось, торжествующе взвыл. Тейнар в отчаянии накрылась крылом.

– Я не понимаю... – выдавила она, дрожа. – Если мы... Если мы там... Как же мы здесь... Где здесь?!

– Это свойство аномалий К–пространства, – холодно ответила ящерица. – Для тех, кто в них попадает, кажется, будто время в Галактике ускоряется. Миг смерти, для них, совпадет с гибелью Вселенной.

Драконесса моргнула.

– А мы... Где же мы сейчас находимся?!

– Это еще одна особенность К–пространства, – отозвалась рептилия. – Точно так же, как время ускоряется для падающего объекта, для внешнего мира его падение замедляется. С тех пор, как звездолет попал в тиски аномалии, на борту прошло всего несколько часов, а в Галактике – сотни тысяч лет. Далекие потомки рас, запустивших корабль, обнаружили гибнущий звездолет. И хотя спасти его невозможно, они сумели даровать экипажу шанс прожить полноценную жизнь.

Рептилия с трудом села и коснулась лапой груди.

– Я не живое существо, – сказала она сухо. – Меня транслируют на борт с автоматической станции, вращающейся по далекой орбите вокруг аномалии. Колоссальное быстродействие наших компьютеров позволяет компенсировать разницу между корабельными и независимыми часами. Вам, гибнущим космонавтам, осталось жить менее одного бортового дня. Однако ваше сознание, дистанционно подключенное к виртуальной среде на борту станции, успеет прожить тысячи субъективных лет в ярком и интересном мире, сотканном из ваших собственных грез.

– Мир грез... – прошептала Тейнар.

Рептилия кивнула.

– Это последний, но самый длинный день вашей жизни.

Окончательно растерявшись, драконесса накрылась крыльями и замерла, пытаясь справиться с шоком. Ящерица спокойно ждала. Прошло несколько минут; Тейнар плакала. За искореженными гранями пирамиды шумел ураган.

– Сколько нам... Осталось? – спросила она совсем тихо. Ящерица вздохнула.

– Ты потеряла очень большой промежуток бортового времени, когда вышла из симуляции. Почти минуту. Но теоретически, пока вы внутри виртуальной среды, вы бессмертны.

– Бессмертны? – переспросила Тейнар.

Рептилия кивнула.

– Прогресс технологий движется вперед семимильными шагами. Каждые несколько лет, нашу станцию модернизируют, повышая скорость компьютеров. Сроки, уготованные вам, зависят лишь от способности наших ЭВМ поспевать за разницей во времени. На текущем уровне быстродействия, я полагаю, вы можете не волноваться еще семь–девять тысяч лет.

Драконесса раскрыла пасть.

– Но... Но... Но мы же умираем!

– Нет, – сухо сказала ящерица. – Вы живете. Учись ценить то, чем обладаешь. Я тоже разумное существо, но я не могу сказать о себе, что я живая.

Молча поднявшись на ноги, она, прихрамывая, направилась к выходу из пирамиды. В дверях помедлила. Нехотя обернулась.

– За те века, что тебя не было, мир сильно изменился. Стальные Птицы атаковали в очередной раз, из глубин океана Тоон поднялся таинственный материк, с крайнего Севера явились белохвостые дикари, дышащие холодом, а драконы, уже давно, живут на поверхности и правят горами на Юге. Тебе предстоит новая, уже третья полноценная жизнь. Я завидую.

Опустив голову, рептилия скрылась за пеленой дождя.

Тейнар осталась наедине с ветром.

КОНЕЦ